

Информационно-аналитический центр «СОВА»

Выступление на рабочей сессии 2 - “Фундаментальные свободы I”

Уважаемый председатель, уважаемые участники конференции,

1. В ОБСЕ не существует единых правил относительно государственных учреждений, отвечающих за государственно-религиозные отношения. Но, несомненно, правовые акты, регулирующие деятельность таких учреждений, и их практическая деятельность не должны нарушать гарантированные национальным и международным правом границы автономии религиозных объединений, не должны нарушать свободу совести.

В частности, никакой государственный орган не должен выносить суждение о том, насколько вероучение и религиозная практика того или иного объединения соответствует вероучению и практике, заявленным этим объединением ранее.

2. Специфика религиозных объединений и религиозной деятельности не может пониматься так, что для религиозных групп действуют более жесткие ограничения, чем для других. Однако на практике мы нередко видим отклонение от обычной практики правоприменения при расследовании и преследовании реальных или только предполагаемых правонарушений, если они связаны с религией.

Например, в России организации «Фалуньгун» сейчас пытаются запретить критиковать власти КНР и Китайскую компартию, хотя никому другому это, конечно, не запрещается. Или, когда суд запрещает организацию как экстремистскую, только применительно к религиозной организации возможно бывает выносить решение, не объявляя публично причины запрета, как это было сделано Верховным Судом в июле этого года в отношении «Таблиги Джамаат».

Очевидно, соображения межгосударственных отношений и тем более противодействия терроризму и экстремизму очень важны, но минимальные стандарты равноправия и прав человека должны соблюдаться, в том числе и в отношении религиозных объединений.

3. Я имел честь участвовать во встрече в Вене в июле этого года, посвященной проблематике свободы совести, и там важной частью дискуссии НПО оказались взаимные обвинения в ограничении свободы выражения и свободы совести, исходившие от НПО, которые можно было бы условно отнести к сторонникам расширения и сужения секуляризма.

Эти споры трудно привести к консенсусу, но можно существенно снизить их остроту, если исходить из примата свободы выражения. Следовало бы отказаться от попыток ограничить как критику религии и религиозно мотивированного поведения (т.н. «диффамацию религии»), так и критику чьих-то взглядов и поведения, произносимую с религиозных позиций. Нам представляется, такое решение пошло бы на пользу всем.

В этом смысле я призываю поддержать Афинскую декларацию, подписанную в декабре 2008 г. в том числе представителями ООН и ОБСЕ. В частности, там говорится, что ограничения свободы выражения должны быть ограничены защитой индивидуальных прав, и в частности, ограничение, направленное на предотвращение интолерантности, должно быть, в свою очередь, ограничено недопущением призывов к дискриминации, враждебности и насилию на основе национальных, расовых и религиозных различий.

4. Афинскую декларацию следует поддержать и в ее рекомендациях, касающихся антитеррористического законодательства.

Рекомендации:

ОБСЕ:

1. Поддержать Афинскую декларацию на уровне Парламентской Ассамблеи и Совета Министров.

Государствам — участникам ОБСЕ:

1. Рассматривать дела о запрете тех или иных вероучительных текстов, равно как и религиозных организаций и групп, только на уровне Верховного Суда. Обеспечивать при этом максимальную гласность процесса, в силу особой чувствительности таких дел для свободы совести.

2. Исключить избирательное применение законодательства против пропаганды ненависти в отношении тех или иных религиозно мотивированных высказываний.

3. Пересмотреть национальное законодательства против пропаганды ненависти с тем, чтобы обеспечить свободу высказываний, относящихся к религии.